

ЧЕЛОВЕК КАК ПРОШЛАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Рассмотрена проблема бытия человека во времени. Экзистенция человека показана как экзистенция прошлой реальности. Утверждается, что феномены прошлой реальности определяют и направляют поведение человека. Показано, что самопонимание человека основано на памяти, прошлом опыте и знаниях, полученных в прошлом. Другие люди воспринимают человека со стороны как его прошлое. Автор делает вывод о наличии прошлого в настоящем и обосновывает представление о бытии как о длительности.

Ключевые слова: бытие, прошлая реальность, человек, экзистенция, онтология, гносеология, время.

Мартин Хайдеггер в «Бытии и времени» писал, что «Присутствие в своём фактичном бытии есть всегда, «как» и что оно уже было. Явно или нет, оно есть своё прошлое» [1; 20]. На языке Хайдеггера, «присутствие» (нем. Dasein) – это человек, понимающее само себя вот-бытие, т. е. «я сам». Высказанная мысль может показаться странной или даже ложной. Стихийный, естественный реализм нашего повседневного сознания понуждает думать иное, а именно, что человек есть своё настоящее, человек есть то, чем он является в данный момент, т. е. совокупность его возможностей и действительности. Действительность бытийственного фрагмента под названием «человек» – это то, «как» он сейчас есть и «что» он есть. Например, теперь я молча сижу в удобной позе и читаю книгу – это «как» я есть. При этом я – человек, мужчина, рабочий или преподаватель – это «что» я есть. Обыденное реалистическое миропонимание, указывая на сорокалетнего мужчину, не назовёт его маленьким пятилетним ребёнком с тем же именем, хотя и нынешний взрослый человек, и он же в детстве – одно и то же лицо. Того, маленького ребёнка, кем я был – уже больше нет, прошли годы, он вырос, стал профессионалом, отцом семейства и т. п. Обыденная, естественно-реалистическая установка, наблюдая спешащего на работу взрослого, не воспримет его как играющего ребёнка. То есть, человек всегда есть своё настоящее.

Почему тогда Хайдеггер считал, что человек – это его прошлое? Прав ли он, и если да, то в чём? Попробуем удержать мысль в тесной, ближайшей привязке со смыслом данного утверждения. Например, я – рабочий. Это значит, в том числе, что я был рабочим. Или я сейчас иду на работу. Это значит, что я шёл на работу и

мгновение назад – прошлое мгновение. Аналогичным образом рассуждал и Аристотель в своей «Метафизике», когда писал: «он живёт – и уже жил» [2; 327]. Такая онтическая ситуация складывается после начала действия или после приобретения какого-либо нового качества. Бытие в этом новом качестве (например, в качестве студента или поющего человека) продолжается какое-то время. Пока действие длится или пока вы пребываете в каком-либо качестве, онтически будет так, что вы и в настоящий момент являетесь студентом, и были им две секунды назад, т. е. в недавнем прошлом, и, может быть, были им уже три года назад.

Что, однако, даёт этот вывод для подтверждения того, что человек – это его прошлое? Ведь, соглашаясь с ним, мы пока что можем продолжать считать, что человек – это действительность настоящего момента. Но что такое настоящий момент меня? Что такое действительность настоящего? Для удобства мы в своей повседневности пользуемся конвенционально установленными значениями понятий, обозначающих те или иные временные интервалы, которые мы в том или ином случае считаем «настоящим». Вот перечень этих обыденных понятий, обозначающих настоящее или момент «теперь»: сегодня, сейчас (т. е. в этот час), в текущем году, на неделе, миг (пока человек моргает, т. е. очень быстро и кратко) и т. п. Но в том-то и всё дело, что всё перечисленное – временные интервалы, которые разложимы так же на прошлое, настоящее и будущее и настоящее становится ничем. Августин Блаженный в своей Исповеди поэтично, красиво и очень точно выразил мысль, что и у нынешнего года часть месяцев уже в прошлом, часть – в будущем, и у дня текущего какие-то часы уже прошли, какие-то впереди и т. д. Вы-

вод Августина прост и логически необходим: «Настоящим можно назвать только миг, который уже не делится на части; но как ухватить его? Ведь он потому-то и неделим, что у него нечего делить: у него нет никакой длительности» [3; 201-202]. Если бы этот момент времени длился, в нём можно было бы отделить прошлое от будущего, т. е. части, не являющиеся настоящим. Настоящее не есть отрезок или интервал, оно не продолжается. Настоящее – это мы сами, постоянно входящие в будущее. Настоящее – оно как бы вне времени, это – вечность нашего вот-бытия, двигающаяся среди изменчивых картин мироздания. Всегда находясь в этой вечности, мы в ней как на плоту плывём по реке времени – по реке жизни, которая не имеет стационарных состояний и всякий раз уже иная.

Итак, настоящее не имеет длительности. Но любое движение длится. Жизнь человека, бытие человека длится. Значит нельзя отождествлять бытие только с настоящим. Бытие – это длительность. Настоящее – это всего-лишь момент бытия. Любое движение человека, любая его эмоция, чувство и деятельность продолжается некоторое время и в это же самое время делятся другие мировые процессы, например Земля, совершает оборот вокруг своей оси или вокруг Солнца. Мы стремимся управиться со своей работой пока светло, в течение дня, т. е. пока планета, на которой мы находимся, располагается в таком-то положении относительно солнца. Таким образом, реальность распадается на прошлое и будущее, а в строгом смысле, реальность только была, будущих же состояний реальности пока нет. Остаётся только прошлое. Что значит «прошлое остаётся»? Как будто бы прошлые состояния реальности, прошлые процессы и взаимоположения, взаимоотношения вещей где-то и как-то консервируются. Они нигде не консервируются. Они исчезают, превращаясь в последующие состояния и взаимоотношения вещей и явлений. При таком рассуждении реальность исчезает. Прошлого уже нет, будущего ещё нет, а настоящее лишено длительности.

Для дальнейшего рассуждения воспользуемся пока что осознанием того факта, что настоящее, в строгом смысле, лишено длительности. Это разрушает представление о человеке, как его настоящем. Человек – это то, что продолжается. Человек – это череда его поступков и состояний. То, чем и кем стал человек на мо-

мент ответа на вопрос «кто он?» – всё это является достоянием его прошлого. Мы, внешние наблюдатели не можем сказать: «это – студент», если тот человек, о котором идёт речь уже не был студентом. И он сам знает о себе, что он – студент, только если он уже раньше, в своём прошлом успел им стать. Всякий раз, задумавшись о себе, человек осознаёт, что он – тот, кем он уже был. Если человек – это череда его поступков и состояний, то всегда оказывается, что вся эта череда, «хвост дел и поступков» уже «позади» вот-бытия, уже в прошлом. Но не «в» прошлом, как будто оно – некоторое бытийное вместилище по аналогии с пространством, а просто, человек оказывается прошлым. Там, «позади», в прошлом ничего не остаётся, ничего не хранится. Всё то, что было и прошло – просто перетекло в настоящее, породило настоящее, само исчезнув. Настоящее как бы обременено прошлым, содержит его в себе. Но поскольку никакого бытийственного «объёма» у настоящего нет, ибо у него нет длительности, то приходится мыслить настоящее как условную границу, мгновенный срез реальности, всё бытийное содержание которой находится по ту сторону границы, т. е. уже в прошлом. Под «бытийным содержанием» реальности подразумеваются люди, вещи, явления, процессы, идеальные образования, социальные институты и т. д., то есть «что» бытия или «сущности», а так же «как» и «зачем» бытия. Пользуясь терминологией Николая Гартмана, в бытии можно увидеть «вот-бытие» и «так-бытие». «Во всяком сущем есть момент вот-бытия. Под этим следует понимать только лишь «тот факт, что оно вообще есть». И во всяком сущем есть момент так-бытия. К нему относится всё, что составляет его определённую или своеобразие, всё, чем оно обладает совместно с другим или за счёт чего от другого отличается, короче говоря, всё, «что оно есть». По сравнению с «фактом» эта «сущность» включает в себя всё содержание» [4; 234]. И это содержание всё оказывается прошлым, ибо оно уже наличествует. Его бы просто не было в настоящем, если бы его уже не было в прошлом, пусть в ближайшем прошлом, даже сотую долю секунды назад.

Полученный результат таков: человек есть череда его поступков и состояний и вся эта череда уже всегда – прошлое. Вся эта бытийная длительность, именуемая «человек» – это как хвост событий его жизни, и этот онтический хвост все-

гда позади. Результат довольно неуклюжий. Данное утверждение построено на пространственной метафоре и представляет собой аналогию. В нашем мышлении отсутствуют категории, необходимые для чёткого и прямого выражения мысли о временности нашего бытия.

Сам же Хайдеггер тоже имел в виду такое представление о человеческом бытии. Он писал: «его прошлое тянется как бы «за» ним и оно обладает прошлым как ещё наличным свойством, порой продолжающим в нём действовать» [1; 20]. Однако его выводы шли ещё дальше, показывая, что означает «быть своим прошлым». Рассматривая способ личного вот-бытия, Хайдеггер писал: «Присутствие «есть» своё прошлое по способу своего бытия, которое, говоря вчерне, всякий раз «сбывается» из его будущего. Присутствие во всяком своём способе быть, а потому также с принадлежащей к нему бытийной понятливостью, вросло в наследуемое толкование присутствия и выросло в нём. Из него оно понимает себя ближайшим образом и в известной сфере постоянно. Эта понятливость размыкает возможности его бытия и управляет ими. Своё ему – и это значит всегда его «поколению» – прошлое не следует за присутствием, но идёт всегда уже вперёд его» [1; 20].

Возникающая здесь трудность порождает соблазн сведения всего бытия только к одному из временных модусов, например, к прошлому. Это, на наш взгляд такая же онтологическая ошибка, как и понимание бытия только в качестве реальности настоящего. Эта ошибка в значительной степени является следствием подсознательной психологической ценностной установки, при которой человек, по тем или иным причинам отдаёт предпочтение реальности, осознаваемой в одном из модусов времени. Такая установка выстраивает особый тип мировоззрения и отношения к жизни и самому себе, при которых человек особо ценит либо ностальгические драгоценные воспоминания о прошлом («старое – доброе», которое было намного лучше, чем унылое и пустое настоящее), либо осязаемую действительность настоящего, либо предвкушение манящего будущего, куда устремлены мечты человека. Если подобное видение влияет на онтологическое исследование, то могут создаваться концепции, выстраивающие неадекватную, однонаправленную онтологию, в которой бытие мыслится только как прошлое,

либо только как настоящее, либо как «сбывающееся из будущего».

Основная задача данной работы ни в коей мере не сводится к попытке доказать, что бытие универсума и человека – есть только некое прошлое, без настоящего и заступания в будущее. Утверждение единственности и превознесение прошлой реальности, столь любимой историками, не может быть научной онтологической задачей. Напротив, следует понять, как единая и непрерывная реальность существует в своих временных модусах. При этом не надо попадать в плен понятий «прошлое», «настоящее» и «будущее», как будто эти категории и есть интересующая нас реальность.

Трудность, возникшая в исследовании, называется в попытке соединить два образа бытия – бытие человека в его вечном настоящем, где он заключён как на плоту, плывущему по реке времени и бытие как универсум взаимодействующих отношений, ситуаций и состояний, которые, как мы выяснили, всякий раз оказываются прошлыми и сменяют друг друга. Но для онтологии вовсе необязательно такое соединение. Эти противоречащие друг другу образы являются всего лишь различными моментами понимания реальности и, к тому же метафорами. Это способы представить те или иные грани бытия. Может ли онтология быть созданием единственно верной теории, выражаемой для наглядности какой либо одной моделью бытия? Даже если должна быть одна общая теория (что само под большим вопросом), то модели, которые демонстрируют те или иные аспекты её объяснений онтических феноменов всегда будут разнообразными. Представляется, что в данном случае, когда человек рассматривается как своё вечное и непокидаемое настоящее и, при этом он всегда оказывается собственным прошлым – это всего-лишь метафоры – модели, позволяющие по разному представить одно и то же положение человека во времени. Самому этому положению совершенно безразлично, как его назовут – прошлым или настоящим и на каком из человеческих языков это выразят словами. От этого оно не зависит.

Итак, можно видеть, что частично, трудность понимания бытия человека во времени носит гносеологический характер, ибо несовместимы теоретические модели. Однако само это «положение» человека во времени не есть гно-

сеологическая фикция. Пользуясь результатами размышления Блаженного Августина о неуловимости настоящего, отсутствии прошлого и будущего, можно не согласиться с его выводом о чисто субъективной природе феномена времени. Почтенный философ писал: «Эти три времени существуют в нашей душе, и нигде более...» [3; 204]. Три модуса времени сводились к трём способностям человеческой психики, причём все они существуют как настоящее, т. е. актуальное состояние души. Прошлое он отождествлял с памятью, настоящее – с созерцанием, будущее – с ожиданием. «Длительность прошлого – это длительность памяти о нём» [3; 211]. Допустим, что объективно время не существует, что его течение есть только в душе субъекта. Но ведь протекание психического процесса тоже длится, как и протекание любого физического природного процесса. Я сижу, и всё утро вспоминаю, как провёл прошлое лето в деревне, а в это самое время на деревьях распускаются почки, растёт трава, вскипел чайник, и планета Земля успела на несколько градусов повернуться относительно солнца. И, между прочим, когда я предавался воспоминаниям в своей душе, то не успел сделать ряд вполне физических земных дел – работа осталась невыполненной из-за того, что время было потрачено на мечты и воспоминания. Всё это происходит одновременно, в одной реальности и продолжается какое-то время. Совершенно непонятно, почему нужно особенно выделять протекание субъективных психических процессов среди прочих и только им придавать статус времени, либо наоборот, заявлять, что они – всегда настоящее.

Положение человека во времени не есть гносеологическая фикция, потому что понятие «время» обозначает объективный феномен, или, лучше сказать, – объективно существующий порядок вещей. Этот порядок таков, что все вещи (в широком смысле этого слова) пребывают в постоянном движении, в ходе взаимодействия непрерывно изменяются их отношения, взаимное расположение, они сами, т. е. бытийные ситуации последовательно и непрерывно сменяют друг друга. В ходе этого непрерывного движения одни ситуации предшествуют, другие возникают впоследствии, что-то существует одновременно. Ситуации возникают и исчезают, одно состояние перетекает в другое. Всё это происходит объективно, т. е. совершенно неза-

висимо от субъекта, если это движение не сознательная деятельность человека. Планеты движутся и осенние листья падают, даже если никто не смотрит на это, если нет наблюдателя. И всегда одно состояние существует раньше, другое – позже. Вначале лист растёт на ветке, затем он отрывается и летит вниз на землю, чтобы потом стать землёй и соком в дерево вбежать когда-нибудь весной.

Так и в жизни человека одно положение бывает раньше, а другое позже. Все преемственно сменяемые ситуации, которые предшествовали данной новой ситуации, есть прошлое человека, то, что было на самом деле. То, что было, отличается от того, чего не было, хотя ни того, ни другого нет. И то, что перед непосредственно созерцаемой и переживаемой ситуацией были породившие её другие – не иллюзия нашего ума, не субъективная гносеологическая фикция, а объективная последовательность дел. Выражение «то и то было» означает причастность бытию, само бытие того-то и того-то, прошлое бытие. То, что прошло и исчезло, породив свои последствия, не аннулируется в бытии, а навсегда занимает своё неискоренимое прошлое место в потоке бытия, в цепи преемственности последовательно сменяющихся друг друга состояний. Звенья этой цепи невидимы, физически ненаблюдаемы, но это не значит, что они отсутствуют онтически. Это физически ненаходимое онтическое место прошлой ситуации обнаруживается как причина ныне происходящих процессов и как их направленность, как тенденция изменения системы.

С гносеологической точки зрения человек понимает самого себя только на основе прошлого жизненного опыта и ранее усвоенных знаний о себе и окружающем мире. Знать самого себя – это знать то, что ты уже сделал. Если вы что-либо сделали в прошлом, то, скорее всего, способны сделать и в будущем. Кроме того, наше поведение во многом определяют наши привычки, склонности и привязанности, также приобретённые в прошлом. Человек понимает самого себя, знает, что можно ожидать от самого себя исходя из памяти о себе. Всё это подразумевает хайдеггеровское выражение «наследуемое толкование присутствия». Кроме собственного толкования себя, человек («присутствие») оказывается всякий раз уже истолкован своим окружением, близкими людьми и обществом в це-

лом. Ему говорят и внушают: «раз ты – в такой-то ситуации, значит, ты – тот то, такой-то (обладаешь такими-то качествами и характеристиками) и должен делать то-то и то-то. Всё это толкование, способствующее его самопониманию унаследовано от прошлого. Оно даётся на основе традиций, связывающих поколения людей, на основе господствующих стереотипов, норм, образцов, примеров и т. п. феноменов, бывших в прошлом или созданных в прошлом. Всё познаётся в сравнении. Так и личность познаёт и истолковывает саму себя в сравнении. Но фактом является то, что сравнивает себя индивидuum всегда с тем, что уже было. Исходя из самопонимания, полученного благодаря прошлому, личность строит планы на будущее, создаёт проекты желаемого будущего и затем пытается воплотить их в действительность.

Другой аспект гносеологического понимания человека как прошлой реальности становится виден благодаря анализу восприятия. Даже непосредственно в момент общения с человеком, мы воспринимаем его прошлое. До сетчатки нашего глаза доходят световые волны, создающие уже прошлый образ собеседника в нашем сознании. В итоге мы видим человека таким, каким он уже был в ближайшем прошлом. Также с запозданием мы слышим слова, сказанные собеседником. Это становится хорошо заметно на большом расстоянии, которое звук должен преодолеть, дойдя до анализаторов нашего уха. Сказанное в разговоре слово – это прошлый феномен, ибо оно уже прозвучало и отзвучало. Первые звуки проговариваемого слова – так же являются прошлым. Онтически не принципиально, что это прошлое совсем недавнее. Тем более, когда у нас созревает ответ, и мы отвечаем, мы обдумали прошлую бытийную ситуацию собеседника, обстоятельства его жизни, и, в том числе, его мысленное затруднение, имевшееся как его субъективная реальность на момент речевого выражения проблемы. Именно из-за того, что мы реагируем на реальность с запозданием, нередко оказывается, что произносимый нами ответ излишен или уже неадекватен реальности. Собеседник уже и сам в это время успел что-либо осознать, или почувствовать что-либо относительно своей ситуации. В результате может измениться его отношение к озаботившей его реальности, а значит, уже изменилась и сама ситуация, ведь отношение к ней

всегда является её частью. Ещё более явственно становится видно, что общаясь с человеком, мы общаемся с его прошлым при переписке и при длительном обдумывании ответа. Мы говорим: «я подумаю над вашим предложением» или что-либо в этом роде, и продолжаем затем общение через какой-то срок – через неделю, месяц и т. п. Потом мы отвечаем, но, часто оказывается, что предложение стало уже неактуальным из-за изменившихся обстоятельств. Бытие текуче, реальность каждый следующий момент уже другая. Мы пишем письма в ответ, но бывает и так, что получать их уже некому.

В этих смыслах, мы всегда общаемся с прошлым человеком, с тем, кем и каким он уже был. Другие люди для нас – всегда прошлое. При этом вовсе не следует вывод, что отсутствует настоящее или не будет будущего. Просто когда настоящее занято общением, оно думает о прошлом и воспринимает уже прошлую реальность, исходя из этого, строит планы на будущее и мечтает о раскрытии своих возможностей в будущем. В итоге получается ситуация, когда люди говорят: «наконец-то осуществилась моя старая мечта».

Человек – это процесс или нечто ставшее, сущее? Даже если человек – это нечто ставшее, то, в любом случае, он не есть нечто застывшее. Например, я осознаю, что я уже стал студентом или участником экспедиции или стал взрослым. Но ведь я не застыл в раскрытии своих возможностей, я делаю, мыслю и чувствую то и то и я развиваюсь, изменяюсь. Если человек – процесс, если человек является чередой своих поступков, то человек это длительность, это бытие как длительность, интервал изменений от зарождения до смерти. Это бытийственная протяжённость, у которой есть прошлое и настоящее, которое принято называть *Dasein*. Как моментальный срез настоящего, человек есть результат своего прошлого и весь как бы оказывается в прошлом.

Наблюдая за происходящим вокруг, т. е. наблюдая само бытие, понимаешь, что формально-логический вывод «прошлого уже нет, будущего ещё нет, а настоящее лишено длительности» есть всего-лишь затруднение нашего разума, а, точнее, языка, устроенного так, что непрерывность временения реальности не может быть выражена через понятия. Бытие континуально, и мышление наше спонтанно и континуально, непрерывно. А понятия и их выра-

жение через термины – это отдельные отрезки, абстрактно отделённые друг от друга смысловые моменты, упакованные в категории и слова. Понятие «время» как раз необходимо для обозначения непрерывности реальности, непрерывности взаимодействия сущностей. Но всякий раз, при попытке выразить какую-либо мысль о времени через язык мы сталкиваемся с языковыми и категориальными границами.

Логическая формула, в которой реальность полностью ускользает от разума, неадекватна самой реальности потому, что реальность никуда не исчезает в момент перехода многовариантного будущего в одновариантное прошлое. Реальность всегда есть, изменяются её состояния. Говоря словами Хайдеггера, «история означает... «взаимосвязь» событий и «воздействий», тянущуюся сквозь «прошлое», «настоящее» и «будущее». <...> История означает... целое сущего, изменяющегося «во времени»» [1; 378–379].

О сущем, понятом как прошлое, говорит выражение, что то и то принадлежит уже истории. Человек принадлежит истории в том смысле, что им управляют интенции и установки, созданные и начавшие функционировать в прошлом, им движут желания, появившиеся всегда до начала движения, до совершения поступка. Ведь желание – это причина поступка, а причина онтически всегда предшествует следствию и во времени всегда есть прошлое. Желания зарождаются вследствие прошлого опыта, «ударов судьбы», воспринятых впечатлений (болезненных и приятных), пережитых состояний и отношений, влияний и воздействий внешнего мира на человека. Желания есть реакция на прошлую реальность. И они движут экзистенцию присутствия, оказываясь прошлым в настоящем, являясь причиной в момент заступания в раскрываемые возможности, т. е. двигаясь «в будущее». Ценности, идеалы и образцы поведения, ориентирующие

и направляющие человеческую экзистенцию – также феномены прошлой реальности, существующие «в настоящем». Они родились в прошлом, как реакция на прошлую реальность и продолжают существовать и воздействовать на реальность теперь, хотя бытийная ситуация уже изменилась и реальность стала другой, «современной». Понятие «современность» – это очень условное, конвенциональное выражение иллюзии застывшей реальности. Можно согласиться с В. О. Ключевским, который считал, что «понятие о современном состоянии, о настоящем времени – в значительной степени абстракция, т. е. фикция. В исторической действительности нет ни прошедшего, ни настоящего, а есть только непрерывное течение; едва наблюдатель успеет схватить своим наблюдением бегущую минуту, известные текущие явления, как схваченное им представление становится уже анахронизмом: оно отражает в себе уже не то, что идёт, а то, что прошло; все наши представления о явлениях современного состояния человечества суть такие анахронизмы» [5; 90]. Никакого «современного состояния» реальности нет, всё сразу становится прошлым, ибо происходит непрерывное движение, и ничто не стоит на месте.

Таким образом, поняв себя как собственное прошлое, являющееся частичкой общемирового прошлого, человек движимый прошлыми побуждениями устремляется в будущее и осуществляет в этот момент «теперь» прошлые планы, прошлые желания. В любой момент этого движения, имя которому жизнь, человек рефлексирова осознаёт себя как то, что он есть, как то, кем и чем он уже стал, т. е. как своё прошлое. Прошлая реальность человека входит своим содержанием в возможности и действительность настоящего, влияет на него и парадоксальным образом «живёт» в настоящем, определяя, тем самым будущее.

22.04.2013

Список литературы:

1. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. М.: Академический Проект, 2011. 460 с.
2. Аристотель. Сочинения / Аристотель. Калининград: Янтарный сказ, 2002. 544 с.
3. Августин А. Исповедь / А. Августин. М.: АСТ, 2003. 440 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
5. Ключевский В. О. История России. Специальные курсы / В. О. Ключевский. М.: Астрель; АСТ, 2003. 479 с.

Сведения об авторе:

Щербаков Дмитрий Александрович, доцент кафедры философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат философских наук 460014, Оренбург, ул. Советская 19, тел. (3532) 772452, e-mail: am720@ya.ru